

В древнем шумерском эпосе есть слова, от которых мороз подирает по коже: «Когда боги были еще людьми...»

Чтобы стать богами, нужно сначала сотворить человека. Но чтобы короли стали королями, нужно лишь подчинить подданных.

В плодородную низменность между двух рек пришли племена, они называли себя «черноголовыми» и воевали с теми, кто жил здесь до них. Когда-нибудь им придется воевать с другими — теми, кто захочет вытеснить их. И по-другому между людьми уже не поведется.

Как и каждый народ, «черноголовые» — шумеры — стремились восславить себя в камне и глине. Дворцы, само собой, разрушило время, храмы опустели, кое-где уцелел лишь фундамент, множество славных когда-то городов исчезло и еще не найдено, но, как ни странно, сохранилось то, что казалось наименее прочным, — знаки, которые древний писец выдавил бамбуковой палочкой на глиняной дощечке, после чего хорошенько обжег ее в огне. Это были удивительные времена: письма доверяли не почте, а раскаленной печи!

И за всеми этими великими и малыми процессами внимательно следила собака. Она вертела хвостом, убедившись, что ее хозяин рассудил правильно, и клала голову ему на колени. И потому, что другие звери так не поступали, шумерский хозяин стал собаку любить. Если хозяин занимал высокое положение, шумерский пес держался с важностью; но вел себя весьма скромно, если был просто бездомным псом. Шумерское слово для обозначения собаки — «ур». Возможно, слово это вообще означало понятие «зверь». Сходство любого зверя с собакой отражалось в его названии: водяная собака — выдра, земляная собака — барсук, была даже хищная рыба — собачья рыба, иногда ее называли акулой. Но в те времена само по себе слово «собака» еще ни о чем не говорило. Нужно было непременно добавить, откуда собака родом, и только тогда становилось ясно, что это за собака и на что она годится. И потому известны собаки из страны Элам, позже прославились собаки из города Мари, где, как можно предположить, их уже стали сознательно разводить на вывоз. Хорошая собака считалась дорогим подарком для людей высокого положения. Царь Ибби-Смен получил в дар великолепного пса из Мелуххи. Шумеры знали несколько основных пород собак. Домашняя собака была крупной и сильной и прекрасно выполняла обязанности сторожа, но имелись собаки и помельче, предназначенные для охоты. Поскольку в этой стране, кто бы там ни стоял у кормила, всегда царил порядок — оплот и залог твердой власти, — мы узнаем из табличек с клинописью множество любопытнейших сведений, касающихся собак. Закон устанавливал, что владелец собаки отвечает за ущерб, нанесенный кому-либо его животным (весьма современно, не правда ли?). Удалось установить также, какое количество пищи назначалось крупной собаке. Ведь собаку тогда кормило государство, а если точнее, собачий рацион включался в расходы по содержанию царского двора, которые, сами понимаете, строго контролировались. Хомо сапиенс со времен глубокой древности не брезговал пройтись на чужой счет, и потому «сипа-ур» — официальное звание лица, которому надлежало препровождать собак из города в город, — имел право истратить на собаку в день две литровые мерки овса! А это очень большая норма. Уже известна военная собака, на дощечках изображены также небольшие собаки для травли зверя, их, судя по изображениям, считают терьерами. И если это не просто результат бесталанности рисовальщика, то у нас имеется отличный повод возгордиться столь древним происхождением нашей домашней любимицы. Гражданин той поры, давая клятву, говорил:

Из шумерских обрядовых песен о храбром пастухе Думузи, которого любила сама богиня Инанна, мы узнаем:

Если меня твой тайник

заставят открыть,

То пусть меня лучше задавит

собака твоя,

Черная собака, овчарка твоя,

Благородное животное,

собака владык,

Собака твоя пусть задавит меня.

Все дело в том, что Думузи постоянно сопровождал черный пес. Черный же цвет считался, вероятно, роковым. Отправляясь к больному, вавилонский лекарь-знахарь всячески избегал встречи с черной собакой. Случись такое, и пациенту уже не выздороветь. Глупейшее суеверие, не так ли? Сейчас мы в медицине куда как ушли вперед; но, если дорогу нам перебежит черная кошка, чего уж тут греха таить, мы вздрагиваем. Видимо, старые поверья пусть подсознательно, но еще крепко сидят в нас.

Следует отметить, что вавилонский целитель в качестве лекарства не пренебрегал собачьей слюной. Впрочем, и в Библии сказано, что к болящему Лазарю приходили собаки илизывали его открытые раны. О целебной силе собачьего языка знали, как видно, на всем Древнем Востоке.

И если во времена шумеров о собаках упоминалось лишь вскользь, то позже, в эпоху ассирийцев и вавилонян, получила распространение царская охота, а вместе с ней возрос интерес к собакам. Ассирийцы умели очень точно определить, какую собаку пустить по следу хищного зверя, а какую — на зайца.

В мифологии судьба богов тоже накрепко связана с собакой, и без собаки мы их себе просто не представляем. Множество фигурок, изображающих собак, свидетельствует о том, сколь велико было ее место в магических обрядах.

Когда вавилонский царь Навуходоносор повелел восстановить храм богини Нинкаррак в Сиппаре, в нем обнаружили глиняную фигуру собаки. Дело в том, что эту богиню сопровождали псы. Более того, в одной из молитв ее умоляют держать своих собак на цепи, а самой большой надеть намордник! (Теперь вам ясно, сколь древнего происхождения всяческие объявления и запреты, касающиеся выгула собак в наших парках!)

Несомненно, даже в то давнее время у собак были собственные имена. Так, например, бог Мардук — обладатель собак с поэтическими именами; Этот-меня-цапнул, Этот-меня-одолеет, Этот-меня-искусал.

Фигуры собак перед воротами городов и храмов ставили для охраны от демонов. В храме богини Нинисин под кирпичным полом обнаружили тридцать лежащих в ряд собак. Впрочем, ведь богиню здоровья и врачевания Гулу, то есть «Госпожу, которая помогает оживлять мертвых», непременно сопровождает собака!

А само слово «собака» в шумерском языке употреблялось для заклинания и очень редко как ругательство. Шумеры никогда не использовали собаку как тягловую силу.

И еще: в шумерском государстве и, вероятно, позже в Вавилоне собачье мясо не употребляли в пищу, чего о других древних народах, увы, не скажешь... Молодых собак употребляли в пищу во многих землях, а кое-где — правда, в исключительных случаях — собака была животным жертвенным. Собаке странным образом не везло: где-то ей поклонялись, ее почитали, а где-то считали нечистой тварью. Если она жила в семье человека благородного, то и сама, конечно, считалась зверем благородным, но по улицам бегали и своры бездомных собак, пожирая отбросы и падаль. Эти ничьи собаки были изгоями общества.

Несомненно, в те далекие времена собак разводили обдуманно, и, начиная с периода существования шумерских городов-государств, можно говорить о различных породах собак и о том, что собаку использовали как сторожа и как охотника, и еще мы знаем, что и тогда тоже собака была любимицей детворы.

И нет более прекрасного подтверждения ее привязанности к роду людскому!

<http://tl.rulate.ru/book/5745/104570>